

ЮБИЛЕЙ

В субботу была поставлена здоровая жирная точка в юбилейном марафоне Олега Табакова, растянувшимся практически на два месяца. «Табаков-проект» в постановке Кирилла Серебренникова продолжался два часа и на зависть многим коллегам показал, как надо делать юбилей в XXI веке.

17.00. Камергерский переулок. Именно на это время назначен съезд гостей. Но мхатовская стоянка подозрительно пуста. И шофер мхатовского патрона — Димка-крупняк — неторопливо курит в театральном дворике.

— А где шеф, — спрашиваю, — и почему ты здесь?

— Шефа нет, у меня выходной, — отвечает водила и смеется.

Табакова действительно в театре нет, он не встречает гостей, да и его никто не ищет. Странное дело — юбилей без юбиляра?

17.30. МХТ. Вид из-за кулис. В служебном коридоре кружок "Современника" — Гафт, Кваша, Волчек, Мищенко. Этот "иконостас" отлично помнит Олег Павлович еще тогда, когда он был просто Леликом с цыплячьей шейкой. Но похоже, что он их сейчас интересуется меньше, чем Марина Неелова, которой пытаются дозвониться по мобильнику. А из-за кулис смотрю на сцену — портрет Табакова как члена Политбюро: фейс суров и весь в лампочках. А под ним в тельняшках поют молодые артисты с серьезным закосом под "Умугурман". Над ними, тоже вся в электричестве, как стервятник, зависла чайка.

17.40. Мхатовский дворик. Большой гость идет косяком.

Спиваков — Макаревич.
Лучший дуэт
вечера.

ИГОРЬ АЛЕКСАНДРОВ

МАТРОСКИНУ

ПОДАРИЛИ МАТРОСКИНА

Как Путин без Суркова, так мы без Табакова

точно рыба на нерест. Экономическая фракция — Греф с семьей, но не в пиджаке а в легкомысленно сиреновом пуловере. Театрально-киношная — Марк Захаров, Олег Янковский, Леонид Ярмольник мхатовцы. Деловую элиту романтически представлял Михаил Куснерович — в руках у него калина красная. Внезапно, не с той стороны, с какой ждала, влетает Юрий Лужков.

17.58. Там же. Во дворе появляется автомобильное чудо — черный “Субару”, по капоту перевязанный белыми лентами. “Вот это подарочек”, — говорю я и ищу глазами автора. Им оказывается солидный мужчина средних лет, который, впрочем, держится скромно. И тем не менее удается выяснить, что именно он — старый друг и спонсор “Табакерки” Анатолий Павлов — дарит Табакову великолепный черный “Субару”.

Наконец появляется Табаков с сыном Павлушей. Мужские объятия, быстрая передача документов на авто. Табаков исчезает.

18.20. Зал. Свет уходит. Входят военные, детский хор с речевками и символ советских концертов Светлана Моргунова. Символ жалко, потому что она хорошо поставленный, хоть и прокурренным голосом вынуждена перечислить все звания и орден-на Олега Павловича, которые явно на одну грудь одного человека не поместятся. Ни груди, ни ее носителя на сцене нет. И два важных гослица — Швыдкой с тремя пакетами клюквенного морса в авоське и Лужков с бочонком меда обращаются к пустому креслу белого цвета. Швыдкой поздравляет пар-афразом из Чехова. Лужков стихами в стиле Маяковского, где дважды употребил не-приличный глагол.

18.45. Там же. Портрет просоветского Табакова с шумом и треском переворачивается, и на зал смотрит совсем другой Табачков — с хулиганской ухмылочкой и высунутым языком. И вот тут начинается настоящий драйв с отменными номерами. Если сделать их рейтинг, то №1 можно считать поздравилковку от Макаревича, который при поддержке скрипки г-на Спивакова за считанные минуты объяснил залу, что такое Табачков и наша жизнь без него.

Как Сталин без усов.
Как Маркс без бороды,
Как Путин без Суркова...
Спиваков достает кота
из мешка — очень конкрет-
ного белого котика в тель-

нышке. Однако животное, не разделяя всеобщего пафоса, тяпает виртуоза за палец. Зато другая кошечка, Лолита Милявская, с целым выводком под музыку Уэббера всем своим гибким станом утверждает, что Матроскин — самый мягкий кот. Но мысль, что с ним будет жестко спать, воплощают революционно настроенные матросы, скрещенные с Лолитой и "Кэтом".

Две звезды — две светлых повести (Миронов и Машков) пачкали и поджигали друг друга, доказывая, что были примерными учениками мастера. В то время как два новоявленных супермена МХТ — Пореченков и Хабенский, обряженные в женские образы Табакова (из "Мери Поппинс" и "Все на продажу"), отказались на сцене быть дамами. И правильно: так носить каблучки и поддерживать капрон, как О.П., "убойная сила" все равно не сможет.

Явление на сцену до сих пор виртуального Табакова происходит только под самый занавес, когда вся труппа, школа-студия во главе с ректором Смелянским (пел рэп) заняла всю сцену снизу доверху, вдоль и поперек. Табаков не улыбался своей хитрой улыбкой. Было видно, что он смущен и растроган. Рядом встали сыновья — Антон и Павел, внук с внучкой, и О.П. пытался обнимать их всех сразу. Как всегда делает всю жизнь.

Марина РАЙКИНА.

Пореченков —
Хабенский.
Дамский
вариант.